

На правах рукописи



Мордовин Павел Сергеевич

**Военно-политические процессы и их участники в реалиях Северного
Кавказа: реакция на исторические вызовы XIX века**

Специальность 5.6.1. Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Пятигорск - 2025

Работа выполнена в ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»

- Научный руководитель:** доктор исторических наук, профессор
Лазарян Сергей Степанович
- Официальные оппоненты:**
- Абазов Алексей Хасанович**
доктор исторических наук, доцент,
заместитель генерального директора
по научной работе ФГБНУ
«Федеральный научный центр
«Кабардино-Балкарский научный
центр РАН»
- Матвеев Владимир Александрович**
доктор исторических наук, доцент,
профессор кафедры Отечественной
истории XX–XXI вв. ФГАОУ ВО
«Южный федеральный университет»
- Ведущая организация:** ФГБОУ ВО «Кубанский
государственный университет»

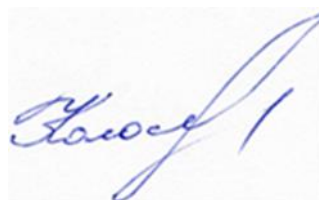
Защита диссертации состоится «19» сентября 2025 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного совета 24.2.398.04 при ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет» по адресу: 355017, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1, корп.20, ауд. 312.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет» по адресу: 355017, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1 и на сайте: https://ncfu.ru/upload/medialibrary/03b/j32onr3nr20bcpc3x0pju32jml3qwoyp/Dissertation_Mordovina_P.S..pdf

С авторефератом можно ознакомиться на сайте СКФУ: <https://ncfu.ru/nauka/dissertatsionnye-sovety/obyavleniya-o-zashchite-dissertatsiy/31809/>

Автореферат разослан «___» _____ 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук, доцент



Т.А. Колосовская

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы определяется тем, что Северный Кавказ является одним из ключевых регионов России, который обеспечивает на протяжении длительного исторического периода безопасность её южных рубежей, оказывает влияние на ход её социокультурного и экономического развития и способствует поддержанию геополитического присутствия страны в акваториях Черного и Каспийского морей, обеспечивает контроль за ситуацией на Южном Кавказе.

Одновременно Северный Кавказ является регионом, требующим постоянных усилий со стороны центральных властей по поддержанию стабильности политического, этнокультурного и хозяйственного развития на протяжении всего времени нахождения его в составе российского государства.

В связи с этим проблематика военно-политических процессов в крае, влиявших на базовые структуры местных сообществ, реакция на исторические вызовы их участников приобретают важное значение, поскольку опыт поисков взаимоприемлемых способов сосуществования и уроки, полученные в результате ошибочных действий, совершенных сторонами взаимодействия, не могут не быть полезными и в наши дни, в особенности для тех уполномоченных лиц федерального центра, которым поручается проведение государственной политики в крае.

Исследование, направленное на изучение и выявление условий и особенностей взаимодействия участников процесса российско-горского диалога, которые реализовывались разными способами, в том числе с помощью военно-политического инструментария, остается крайне востребованным. Для России силовые методы воздействия на оппонентов не являлись самоцелью, а были ситуативным средством решения текущих задач в имперской политической практике и не исчерпывали всей её наличной палитры.

Объектом исследования являются военно-политические процессы, инициированные Российским государством в процессе присоединения и освоения Северного Кавказа в состав империи.

Предметом исследования выступают ход и перипетии военно-политических процессов в крае, способы и результаты взаимодействия сторон исторического диалога, реакция народов Северного Кавказа на происходящие изменения.

Степень научной разработанности темы. Историографический обзор, как правило, во многом отражает научную базу и определяет направленность представленного исследования по раскрытию изучаемой проблематики. В контексте историко-антропологического подхода, который использовался автором данной диссертации, вызывали интерес научные работы, посвящённые, прежде всего, выявлению роли ландшафтно-

климатических факторов, бывших не только средой и материальной базой для антропологического существования горского населения Северного Кавказа, но и существенным образом влиявших на ход развертывания военно-политической ситуации в крае после появления там Российской армии¹.

Многие авторы подчеркивали, что ландшафтно-климатическое разнообразие, с которым столкнулись войска в северокавказском регионе, сильно затрудняло действия войск, и часто выступало на стороне местных жителей, предоставляя им разнообразные преимущества². Войска изнурялись частыми переменами погоды – от едва переносимой жары до нестерпимого холода, а ливни и густые туманы становились причиной не только бытовых неурядиц, но способствовали многим трудностям во время перемещений по горным склонам и ущельям, делались причиной заболеваний среди людей и ездовых лошадей.

Природа становилась таким же участником войны, как и люди. Весьма часто преодоление природно-ландшафтных преград требовало от войск, как большого физического напряжения сил, так большего мужества и стойкости. Исследователи-кавказеды разных поколений подчеркивали, что в кавказских горах Российская армия столкнулась с неожиданными условиями природного и социокультурного характера, которых в Европе никогда не было³. Для ветеранов, прошедших сквозь горнило многочисленных европейских войн и умевших побеждать западноевропейские армии, война на южном фронте империи стала трудным испытанием, затянувшимся на долгие десятилетия.

Отдельным персоналиям вооруженного противостояния на Кавказе посвящены многочисленные работы, в которых реконструируются их биографии на фоне событий, проходивших в регионе, и участниками

¹ Вайнахи и имперская власть: проблема Чечни и Ингушетии во внутренней политике России и СССР (начало XIX – середина XX в.) / авт. коллектив. Москва: РОССПЭН; Президентский центр Б.Н. Ельцина, 2011. 1094 с.; Лапин В.В. Армия России в Кавказской войне XVIII-XIX вв. Санкт-Петербург: Европейский дом, 2008. 400 с.; Ольшевский М.Я. Кавказ с 1841 по 1866 год. Санкт-Петербург: Звезда, 2003. 608 с.; Пылков О.С. Российская армия в трансформационных процессах на Северном Кавказе (конец XVIII – первая половина XIX вв.) / Под ред. Н.Н. Великой. Армавир: ИП Шурыгин В.Е., 2011. 248 с.; Торнау Ф.Ф. Воспоминания кавказского офицера. Москва: АИРО-XXI, 2017. 448 с.; Фадеев Р.А. Кавказская война. Москва: Эксмо, 2003. 640 с.; Эсадзе С. Штурм Гуниба и пленение Шамиля. Исторический очерк Кавказско-горской войны в Чечне и Дагестане. Тифлис, 1909. 212 с.

² Фон-Плотто А.И. Природа и люди Закавказья // Сборник сведений о кавказских горах. Тифлис, 1870. Вып. IV. Разд. I. С. 1-62; Дубровин Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе. Санкт-Петербург, 1888. Т. VI. 765 с.; Баддели Д. Завоевание Кавказа русскими 1720-1860 / Пер. с англ. Л.А. Калашниковой. Москва: Центрполиграф, 2007. 351 с.; Ахмадов Я.З. Очерк исторической географии и этнополитического развития Чечни в XVI-XVIII веках. Москва: Благотворительный фонд поддержки чеченской литературы, 2009. 380 с.; Гаммер М. Шамиль. Мусульманское сопротивление царизму. Завоевание Чечни и Дагестана. Москва: КРОН-ПРЕСС, 1988. 512 с. и др.

³ Фадеев Р.А. Кавказская война. Москва: Эксмо, 2003. 640 с.; Эсадзе, С.С. Покорение Западного Кавказа и окончание Кавказской войны: исторический очерк Кавказско-горской войны в Закубанском крае и Черноморском побережье. Москва: 2004. 120 с.; Лапин В.В. Армия России в Кавказской войне XVIII-XIX вв. Санкт-Петербург: Европейский дом, 2008. 400 с. и др.

которых они являлись. Это позволяет оценивать произошедшие события с позиции отдельного человека, его эмоций, мировоззрения⁴.

Проблема влияния внешнеполитических событий на ситуацию на Северном Кавказе также может быть вынесена для отдельного рассмотрения. Присоединение закавказских территорий, военно-политическое противоборство с сопредельными государствами в значительной степени определяли выстраиваемую линию взаимоотношений с горцами Северного Кавказа, то усиливая, то ослабляя уровень эскалации в этой части региона, что не раз отмечалось специалистами⁵.

Осмысление сложного феномена, определяемого термином «Кавказская война», вызывало живой интерес у историков досоветского периода, который не исчез и в последующих этапах развития кавказоведения. В настоящий момент в науке принята комплексная трактовка данного события, которая не сводит его исключительно к военному противостоянию России и горцев, а показывает всю совокупность причин и факторов, породивших это явление⁶.

В поле зрения учёных попадали отдельные события вооружённой борьбы в крае, оказавшие существенное влияние на дальнейший ход

⁴ Клычников Ю.Ю. Деятельность А.П. Ермолова на Северном Кавказе (1816-1827) / Под редакцией и с послесловием В.Б. Виноградова. Ессентуки, 1999. 135 с.; Он же. Кубанский этап боевой биографии Н.И. Евдокимова (1850-1856 гг.) // Кавказ в отражении мировой истории: сборник научных статей к 75-летию профессора Александра Абакаровича Кудрявцева. Ставрополь: СКФУ, 2017. С.71-77; Он же. Солдат империи Николай Иванович Евдокимов. Пятигорск: ПГУ, 2019. 277 с.; Дегоев В.В. Имам Шамиль: пророк, властитель, воин. Москва: Русская панорама, 2001. 374 с.; Лапин В.В. Цицианов. Москва: Молодая гвардия, 2011. 542 с.; Лазарян С.С. Военно-политическая и административно-правовая деятельность князя М.С. Воронцова в Кавказском крае. 1845-1854 гг. Пятигорск: ПГЛУ, 2012. 323 с.; Вахидова М.А. Александр Чеченский «Так вот он, этот герой...». Нальчик: Тетраграф, 2013. 688 с.; Тахнаева П.И. Наиб Байсунгур из Беноя (по страницам биографии) // Кавказский сборник/ Под ред. В.В. Дегоева. Москва: Русская панорама, 2015. Т. 9 (41). С. 67-75 и др.

⁵ Дубровин Н. Георгий XII последний царь Грузии и присоединение её к России. Санкт-Петербург, 1867. 243 с.; Авалов З.Д. Присоединение Грузии к России. Комментарии Г.А. Анакидзе и Б.П. Милюидова. Санкт-Петербург: Звезда, 2009. 264 с.; Киняпина Н.С., Блиев М.М., Дегоев В.В. Кавказ и Средняя Азия во внешней политике России (вторая половина XVIII 80-е годы XIX в.). Москва: Московский Гос. ун-т, 1984. 328 с.; Дегоев В.В. Военная тревога 1837 года: к истории англо-русского инцидента с шхунной «Виксен» // История СССР. 1985. № 9. С.202-211; Васильева О.А. Геополитическая ситуация на Кавказе накануне Отечественной войны 1812 года и участие в ней кавказских народов под стягом России // Народы Северного Кавказа в Отечественной войне 1812 года: К 200-летию Бородинского сражения: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Ставрополь, 8-9 ноября 2012 г.) / Отв. ред. К.Р. Амбарцумян. Ставрополь: Бюро новостей, 2012. С.158-166; Гармышев Д.А. Геополитический фактор в Кавказской войне и роль горцев в противостоянии империй // Юг России и сопредельные страны в войнах и вооружённых конфликтах: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием (Ростов-на-Дону, 22-25 июня 2016 г.). / Отв. ред. Г.Г. Матишов. Ростов н/Д: ЮНЦ РАН, 2016. С.239-243; Клычников Ю.Ю., Лазарян С.С. Польские инсургенты в рядах «немирных» горцев / Под ред. В.П. Ермакова. Пятигорск: ПГУ, 2019. 90 с. и др.

⁶ Фадеев Р.А. Кавказская война. Москва: Эксмо, 2003. 640 с.; Романовский Д. Кавказ и Кавказская война: Публичные лекции, прочитанные в Пассаже в 1860 году Генерального штаба полковником Романовским. Москва: ГИПБ, 2004. 279 с. Блиев М.М., Дегоев В.В. Кавказская война. Москва: Росет, 1994. 592 с.; Блиев М.М. Россия и горцы Большого Кавказа. На пути к цивилизации. Москва: Мысль, 2004. 877 с.; Покровский Н.И. Кавказские войны и имамат Шамиля / Под ред. В.Г. Гаджиева, Н.Н. Покровского. Москва: РОССПЭН, 2000. 511 с.; Гордин Я.А. Кавказ: земля и кровь. Россия в Кавказской войне XIX века. Санкт-Петербург.: Звезда, 2000. 464 с.; Лапин В.В. Кавказская война // Кавказ и Россия – прошлое и настоящее. История, обычаи, религия. Сборник. Санкт-Петербург: Звезда, 2006. С. 3-51; Епифанцев А.А. Неизвестная Кавказская война. Был ли геноцид адыгов? Москва: Маска, 2010. 356 с. и др.

противостояния и раскрывающие логику действий сторон долговременного конфликта⁷.

Полковые истории являются неотъемлемой частью привлекаемого в работе дискурса, т.к. написаны на основании внушительной источниковой базы, которая могла не сохраниться до нашего времени, а потому ознакомиться с ней можно лишь в этих произведениях⁸.

Роль русской армии и горских вооружённых формирований в кавказском противостоянии, те функции, которые они выполняли, особенности ведения боевых действий в условиях горной и горно-лесистой местности – всё это не раз привлекало внимание учёных, сумевших воссоздать достаточно подробную картину боестолкновений на интересующем нас театре военных действий⁹.

Особого внимания заслуживают вопросы изучения демографических последствий противостояния – традиционно болезненная тема в анализе обстоятельств вхождения Северного Кавказа в состав Российской империи¹⁰.

Актуализировался интерес, связанный с ролью насилия, набегов и репрессалий в северокавказской повседневности первой половины XIX в.,

⁷Трабовский Н.Ф. Присоединение к России Кабарды и борьба её за независимость // Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис, 1876. Т.IX. Ч.I. С.112-212; Волконский Н.А. Погром Чечни в 1852 г. // Кавказский сборник. 1880. Т. V. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kavkaz/XIX/1840-1860/Volkonskij_N_A_3/text1.htm (Дата обращения: 21.10.2020); Он же. Война на Восточном Кавказе с 1824 по 1834 г. в связи с мюридизмом // Кавказский сборник. 1888. Т. XII. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kavkaz/XIX/1820-1840/Volkonskij_N_A/text12.htm (Дата обращения: 4.10.2020); Н.В. 1840, 1841 и 1842 годы на Кавказе // Кавказский сборник. 1888. Т. 12. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kavkaz/XIX/1840-1860/1840_1841_1842_gody/text9.htm (Дата обращения: 17.10.2020); Фадеев Р.А. О Закатальском восстании 1861 г. (материал) // Собрание сочинений Р.А. Фадеева. Санкт-Петербург, 1889. Т. I. Ч. 2. С. 79-124; Свистунов А.П. Очерк восстания горцев Терской области в 1877 году. Санкт-Петербург: Тип. Гл. упр. уделов, 1896. 124 с.; Эсадзе С. Покорение Западного Кавказа и окончание Кавказской войны: исторический очерк Кавказско-горской войны в Закубанском крае и Черноморском побережье. Москва: ГИПБ, 2004. 120 с.; Он же. Штурм Гуниба и пленение Шамиля. Исторический очерк Кавказско-горской войны в Чечне и Дагестане. Тифлис, 1909. 212 с.; Скиба К.В. Из истории «Малой Кавказской войны» на Кубанской Линии / Под ред. В.Б. Виноградова. Армавир, 2005. 122 с. и др.

⁸ Казбек Г. Военная история Грузинского гренадерского полка Е.И.В. Великого князя Константина Николаевича полка, в связи с историей Кавказской войны. Тифлис, 1865. 289 с.; Богуславский Л. История Апшеронского полка 1700-1892. Санкт-Петербург, 1892. Т. II. 567 с.; Петров А.К. История 83-го пехотного Самурского Его Императорского Высочества Великого Князя Владимира Александровича полка. Петровск, 1892. 728 с. и др.

⁹ Лапин В.В. Армия России в Кавказской войне XVIII-XIX вв. Санкт-Петербург: Европейский дом, 2008. 400 с.; Пылков О.С. Российская армия в трансформационных процессах на Северном Кавказе (конец XVIII – первая половина XIX вв.) / Под ред. Н.Н. Великой. Армавир: ИП Шурыгин В.Е., 2011. 248 с.; Кругов А.И., Нечитайлов М.В. Вооружённые силы имамата горцев Северного Кавказа (1829-1859 гг.). Москва: Русские Витязи, 2016. 176 с. и др.

¹⁰Урланис Б.Ц. Войны и народонаселение Европы. Людские потери вооружённых сил европейских стран в войнах XVII-XX вв. (Историко-статистическое исследование). Москва: Изд-во социально-экономической литературы, 1960. 565 с.; Геграев Х.К. Этнодемография Балкарии XIX – начала XX века. Автореф. дисс. канд. ист. наук. Нальчик, 2003. 27 с.; Максудов С. Чеченцы и русские. Победы, поражения, потери. М.: ИГПИ, 2010. 480 с.; Суший С.Я. Демография кавказской войны: к вопросу о потерях и количественной динамике горских сообществ Северного Кавказа // Войны и вооружённые конфликты на юге России в социально-демографической и историко-антропологической ретроспективе. Материалы круглого стола (г. Ростов-на-Дону, 26 сентября 2017 г.) / отв. ред. Е.Ф. Кринко. Ростов-на-Дону: ЮНЦ РАН, 2017. С.88-103 и др.

что наглядно демонстрирует внушительное количество работ, в том числе вышедших в недавнее время¹¹.

Специфика российской политики в регионе также может быть выделена в отдельный блок работ, которые дают обобщающую картину ситуации в крае в целом и отдельных его частей в частности¹², а также выявляют основания для обозначения государственных приоритетов, связанных с Кавказским краем¹³.

Исследователи – историки и геополитики – подчеркивали, что приоритеты Российской империи на Кавказе определялись ролью этого региона для исторического развития всей протяженности южных рубежей Российского государства, его геостратегических возможностей и геополитических устремлений. Прочное утверждение России в Кавказском крае было для неё императивом – от этого зависело будущее страны и её место среди стран мирового сообщества.

Потеснив своих геополитических соперников в борьбе за Кавказ, российские власти смогли приступить к административно-политическим и социально-культурным преобразованиям в первую очередь в Закавказье, а

¹¹ Из горской криминалистики // Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис, 1870. Вып. IV. Раздел IV. С.53-62; Карпов Ю.Ю. Джигит и волк: Мужские союзы в социокультурной традиции горцев Кавказа. Санкт-Петербург: Наука, 1996. 312 с; Мирзоев (Марзей) А.С. Черкесское наездничество «ЗЕКЮЭ» (Из истории военного быта черкесов в XVIII – первой половине XIX в.). Нальчик: Эль-Фа, 2004. 302 с.; Клычников Ю.Ю., Цыбулькинова А.А. «Так буйную вольность законы теснят...»: борьба российской государственности с хищничеством на Северном Кавказе (исторические очерки) / Под ред. и с предисловием Б.В. Виноградова. Пятигорск: РИА КМВ, 2011. 256 с.; Клычников Ю.Ю. Северный Кавказ: старые проблемы в новом измерении. (Историко-политологические очерки) / Под ред. и с предисловием С.Л. Дударева. Пятигорск: ПГЛУ, 2016. 99 с; Гагагова Л.С. Северный Кавказ в эпоху поздней империи: природа насилия. 1860-1917. М.: Новый хронограф, 2016. 448 с. и др.

¹²Смирнов Н.А. Политика России на Кавказе в XVI – XIX веках. М.: Издательство социально-экономической литературы, 1958. 244 с.; Клычников Ю.Ю. Российская политика на Северном Кавказе (1827 – 1840 гг.). Пятигорск: ПГЛУ, 2002. 494 с.; Виноградов Б.В. Специфика российской политики на Северном Кавказе в 1783-1816 гг. Славянск-на-Кубани: Издательский центр СГПИ, 2005. 384 с.; Аккиева С.И. К вопросу о кавказской политике России в XIX – начале XX века // Чеченцы в сообществе народов России: Материалы всероссийской научно-практической конференции, посвященной 420-летию установления добрососедских отношений между народами России и Чечни (г. Грозный, 18-20 декабря 2008 г.). Т.1. Назрань: Пилигрим, 2008. С.159-164; Гапуров Ш.А., Испиев И.М., Товсултанов Р.А. Политика России в Чечне в период наместничества И.В. Гудовича // Чеченцы в сообществе народов России: Материалы всероссийской научно-практической конференции, посвященной 420-летию установления добрососедских отношений между народами России и Чечни (г. Грозный, 18-20 декабря 2008 г.). Т.1. Назрань: Пилигрим, 2008. С.223-230; Гапуров Ш.А., Гагиева Т.И. Кавказская политика России в начале XIX в. // Юг России и сопредельные страны в войнах и вооружённых конфликтах: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием (Ростов-на-Дону, 22-25 июня 2016 г.). / Отв. ред. Г.Г. Матишов. Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2016. С.224-231 и др.

¹³Аллен У., Муратов П. Битвы за Кавказ. История войн на турецко-кавказском фронте. 1828-1921 / Пер. с англ. Е.В. Ламановой. Москва: Центрполиграф, 2016. 607 с.; Баддели Д. Завоевание Кавказа русскими 1720-1860 / Пер. с англ. Л.А. Калашниковой. Москва: Центрполиграф, 2007. 351 с.; Гордин Я.А. Зачем России нужен был Кавказ? Иллюзии и реальность. Санкт-Петербург: Звезда, 2008. 288 с.; Дугин А.Г. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. Мыслить Пространством. Москва: АРКТОГЕЯ-центр, 2000. 928 с.; Лунин М.С. Сочинения, письма, документы / Изд. подготовлено И.А. Жевалковой, Н.Я. Эйдельманом. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1988. 576 с.; Покровский М.Н. Дипломатия и войны царской России в XIX столетии: сборник статей. Москва: Красная Новь, 1923. 392 с.; Татищев С.С. Внешняя политика императора Николая Первого. Санкт-Петербург: Тип. И.Н. Скороходова, 1887.; Потто В.А. Кавказская война: В 5 т. Т. 3: Персидская война. 1826-1828. Москва: Центрполиграф, 2006. 527 с.; его же. Кавказская война: В 5 т. Т.4: Турецкая война. 1828-1829. Москва: Центрполиграф, 2006. 511 с.; Фадеев Р.А. Кавказская война. Москва: Эксмо, 2003. 640 с.

затем, определившись с местом северокавказских народов в своих приоритетных устремлениях в крае, постепенно стали вырабатывать способы и механизмы переформатирования традиционного быта северокавказских территорий, согласуя их с имперскими интересами, что отражено на страницах многих работ, посвященных данной проблематике¹⁴.

Представляется целесообразным объединить работы, посвящённые изучению народов, которые проживали на Северном Кавказе и участвовали в рассматриваемых событиях. Они позволяют лучше понять, какие акторы оказались задействованы в военно-политическом противостоянии и выявить основания развивавшихся процессов, их заданность и направленность¹⁵.

Также исследование предложенной проблемы нашло отражение в многочисленных обзорных трудах, касающихся самых разных сторон жизнедеятельности населения Кавказа. Такой комплексный подход дал возможность осветить совокупность всех черт местной жизни и выявить степень влияния на них со стороны Российского государства¹⁶.

Целью данной работы является выявление и исследование ситуативной специфики военно-политической составляющей внедрения имперского мироустройства на Северном Кавказе в XIX веке.

На основании заявленной цели были сформулированные следующие **задачи**:

- Показать способы преодоления влияния ландшафтно-климатического фактора на военно-политическую ситуацию в Северокавказском крае;
- Исследовать природу, сущность и способы организации внутренней и внешней экспансии в традиционном быте горских народов;

¹⁴Вахушти (Багратиони). История царства Грузинского / Пер. с груз. и предисл. Н. Т. Накашидзе. Тбилиси: Мецниереба, 1976. 337 с.; Грузины / Отв. ред. Л.К. Берегашвили, Л.Ш. Меликишвили, Л.Т. Соловьева. Москва: Наука, 2015. 813 с.; Давид (Багратиони). Краткая история Грузии / Предисл. К.Н. Бегичева. Тифлис: Тип. К.П. Козловского, 1893. 61 с.; Лазарян С.С. Воронцовский Кавказ. Исторические очерки. Пятигорск: РИА-КМВ, 2009. 248 с.; Лазарян С.С. Кавказ под управлением князя М.С. Воронцова. (1844-1854 гг.). Москва: Проспект, 2022. 768 с.; Петрушевский И.П. Джаро-Белокавказские общества первой трети XIX столетия. Тифлис: Заря Востока, 1934. 160 с.; Рейфилд Д. Грузия. Перекресток империй. История длиной в три тысячи лет. Москва: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2017. 608 с.; Смирнов Н.А. Политика России на Кавказе в XVI – XIX веках. Москва: Издательство социально-экономической литературы, 1958. 244 с.; Шавхелишвили А.И. Из истории взаимоотношений между грузинским и чечено-ингушским народами. Грозный: ЧИ книжное издательство, 1963. 128 с.; Шавхелишвили А.И. Из истории горцев Восточной Грузии. Тбилиси: Мецниереба, 1983. 278 с.

¹⁵ Попко И.Д. Терские казаки со стародавних времён. Гребенское войско. Нальчик: Эль-Фа, 2001. 527 с.; Ибрагимова З.Х. Чеченцы в зеркале царской статистики (1860-1900). Москва: Пробел-2000, 2006. 244 с.; Чеченцы / отв. ред. Л.Т. Соловьева, В.А. Тишков, З.И. Хасбулатова. Москва: Наука, 2012. 622 с.; Абдулвахабова Б. Б.-А. Казачество в этнокультурном пространстве чеченцев (XVI-XIX вв.) // Вестник Академии наук Чеченской Республики. 2018. № 5 (42). С.36-39 и др.

¹⁶ Очерки истории Чечено-Ингушской АССР Грозный: Чечено-Ингушское книжное издательство, 1967. Т.1. 316 с.; История Дагестана. Москва: Главная редакция Восточной литературы, 1968. Т.II. 368 с.; Очерки истории Кубани с древнейших времён по 1920 г. / Под общей ред. В.Н. Ратушняка. Краснодар: Советская Кубань, 1996. 656 с.; История Дагестана с древнейших времён до наших дней/ Отв. ред. А.И. Османов. Москва: Наука, 2004. Т.1. 627 с.; Северный Кавказ в составе Российской империи. Москва: Новое литературное обозрение, 2007. 460 с.; История Чечни с древнейших времён до наших дней: В 2 т.; 2-е изд., испр., доп. Грозный: Книжное издательство, 2008. Т.1. 828 с.; Северный Кавказ с древнейших времён до начала XX столетия (историко-этнографические очерки) / Под редакцией и с предисловием В.Б. Виноградова. Пятигорск: ПГЛУ, 2010. 318 с. и др.

- Определить приоритеты Российского государства в регионе в условиях завершившегося раздела сфер влияния в горском мире;
- Показать динамику и направленность военно-политических усилий России во взаимодействии с горскими обществами Северного Кавказа;
- Исследовать военный быт и традиционные для горцев способы ведения войны;
- Проанализировать реакцию части горских обществ Чечни и Дагестана на преобразовательные усилия российских властей после пленения имама Шамиля.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1801 г. по 1878 г. Нижняя временная граница обусловлена началом радикальных перемен, произошедших во взаимоотношениях с горскими народами после издания императорами Павлом I и Александром I манифестов о принятии Грузии в состав Российского государства. Верхняя временная граница обусловлена событиями Русско-турецкой войны 1877-1878 гг. и восстанием части горских обществ Чечни и Дагестана, не принявших социально-политических проектов, предложенных им российскими властями.

Территориальные рамки диссертации охватывают все пространство между Азовским, Чёрным и Каспийским морями, имея на севере Кумо-Манычскую впадину, а на юге Главный хребет Большого Кавказа, протянувшийся между морями в виде сплошной горной цепи, в ареале которых происходили основные военно-политические события рассматриваемого периода.

Методология и методы диссертационной работы базируются на проблемно-хронологическом и историко-антропологическом подходе, реализовывавшихся в тесной связи с принципами объективности, системности и историзма. В своей совокупности избранная методология позволила автору осуществить всесторонний анализ исследуемой проблематики, её особенностей и результатов, которые представлены в выводах данного исследования.

При интерпретации всего корпуса задействованных в работе источников и научной литературы автором применялся определенный набор методов, среди которых наибольшей результативностью обладали историко-генетический, историко-типологический, просопографический и географический. Историко-генетический метод позволил проследить ход определения государственных приоритетов и реализации российской политики на Кавказе, а также этапы противоборства с геополитическими соперниками.

Историко-типологический метод предоставил возможность вскрыть неочевидную сущность разворачивавшихся в Кавказском крае политических и социокультурных процессов, проследить их перипетии и оценить результаты, а также выявить и сравнить позиции отечественных историков-кавказоведов по поводу фундаментальных оснований общественного развития в горской среде.

Просопографический метод позволил отобразить коллективные и индивидуальные биографии горских участников исследуемых событий, относящихся к заявленному историческому периоду, имевших общие этносоциальные черты, детерминировавшие их реакцию на исторические вызовы, участниками которых они были.

Географический метод способствовал уяснению особенностей ландшафтных и климатогеографических локаций, их социально-культурных сущностей и возможности взаимодействия с ними.

В своей совокупности представленные методы предоставили возможность добиться автору данной работы поставленной цели и решить заявленные задачи.

Источниковая база диссертационного исследования была сформирована в соответствии с целями и задачами работы. Материалы представленных источников автор условно разделил на несколько групп: нормативные, делопроизводственные и нарративные. К нормативным источникам относятся законодательные акты центральных министерств и ведомств, а также высших российских властей, указы, циркулярные предписания различной направленности, конвенции, регламентировавшие деятельность имперских уполномоченных представителей на всей территории страны, в том числе и для их реализации на Кавказе. Данный перечень нормативных актов содержится в «*Полном собрании законов Российской империи*»¹⁷.

Наряду с названным источником разнообразные нормативные документы содержатся в «*Актах, собранных Кавказской археографической комиссией*»¹⁸, которые дополняются большим массивом делопроизводственных документов, представленных официальными письмами, донесениями, рапортами, записками, статистическими данными. Такого рода документы содержатся и были исследованы в Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА), где были задействованы материалы фондов 38 – Департамент Генерального штаба (Главное управление Генерального штаба), фонда 217 – Ермолов А. П., генерал от инфантерии, фонда 482 – Кавказские войны и фонда 846 – Коллекция Военно-учёного архива. В них содержатся сведения о развертывании и различных обстоятельствах военных действий, проходивших на Северном Кавказе, дипломатических переговорах кавказских властей и представителей местной владельческой верхушки и т.п.

В Российском государственном историческом архиве (РГИА) были изучены документы фонда 1268 – Кавказский комитет. Это приказы и циркулярные предписания, наглядно демонстрирующие, как российские власти искали способы добиться эффективного завершения противостояния в крае. Из содержащихся в Государственном архиве Краснодарского края

¹⁷ Полное собрание законов Российской империи. Собрание Второе: В 55 т. Санкт-Петербург, 1830-1884.

¹⁸ Акты, собранные Кавказской археографической комиссией: В 12 т./ Под ред. А.П. Берже. Тифлис: 1866-1904.

(ГАКК) источников указанной группы была выявлена информация в отчетах о мерах российских властей по освобождению пленных из горской неволи и пресечению практики работорговли в крае, выявлению и нейтрализации неприятельских лазутчиков, борьбе с грабежами на Линии и т.п. Много нормативных и делопроизводственных материалов содержалось в делах фондов 249 – Канцелярия наказного (войскового) атамана Кубанского казачьего войска, г. Екатеринодар Кубанской области, фонде 250 – Войсковая канцелярия Черноморского казачьего войска, г. Екатеринодар, фонде 261 – Канцелярия начальника Нижнекубанской кордонной линии Кубанского казачьего войска, г. Екатеринодар, фонде 774 – Канцелярия помощника Начальника Кубанской области по управлению горцами.

Аналогичные сведения содержатся в документальной базе Государственного архива Ставропольского края (ГАСК). Там были изучены документы фондов 444 – Канцелярия Кавказского гражданского губернатора 1822 – 1847 гг. г. Георгиевск, фонда 459 – Ставропольская казенная палата. Помимо военно-политической направленности, в них содержатся сведения и указания, касающиеся обустройства коммуникаций, необходимых для обеспечения надёжного тыла, снабжающего воюющую армию и иррегулярные соединения. Особого внимания заслуживает доклад об авантюре Р. Медокса, позволивший лучше понять специфику отношения горцев Кавказа к России, которая далеко не во всех случаях выглядела как враждебная сила.

В Управлении Центрального Государственного архива Архивной службы Кабардино-Балкарской Республики (УЦГА АС КБР) исследовались фонд 1 – Управление Кабардинской линии и фонд 16 – Управление Центра Кавказской линии. В них обнаружены циркулярные указания и приказы кавказским начальникам, рапорты уполномоченных военных лиц вышестоящим начальникам по принадлежности, а также записки, касающиеся набеговой практики и отношения к ней как имперской администрации, так и самих горцев региона.

В фонде 55 – Походный штаб командующего войсками Терской области и фонде 290 – Управление начальника Владикавказского военного округа Центрального государственного архива Республики Северная Осетия-Алания (ЦГА РСО-А) были выявлены нормативные и делопроизводственные документы, которые помогли выяснить обстоятельства жизни перебежчиков из числа российских солдат, укrywшихся у «немирных» племён, а также участь тех, кто продолжал поддерживать протестное движение сохранившееся на Северном Кавказе и после того, как основная масса враждебных империи сил капитулировала.

Кроме того, в работе представлена также большая группа официальных документов, состоявшая из грамот, договоров, заявлений, писем официальных лиц и грузинских монархов, циркуляров, отображавших

различные направления государственной политики, проводимой Россией в Кавказском крае¹⁹.

В нормативных и делопроизводственных документах перечисленных ведомств и властей отражалась государственная политика Российской империи на Северном Кавказе, направленность деятельности уполномоченных имперским центром военных и гражданских лиц, её результативность и обширный спектр проблем, требовавших решения.

Свой свод законов имели и противники царской власти – горские общества, которые входили в состав горского имамата. В своде «Низам Шамиля»²⁰ горские нормативно-правовые документы представлены низамами имама Шамиля, его предписаниями и приказами наибам, указами, предписывавшими сферу ведения муфтиев и кадиев. В данных документах отражалась общая картина жизнедеятельности горского имамата и функционирование его отдельных звеньев.

В ряде опубликованных тематических сборниках документов содержатся источники, относящиеся к различным видовым группам. Их объединяет отношение к конкретному событию, историческому явлению. В них можно встретить помимо нормативных документов, документы делопроизводственного характера, статистические сведения и т.п.²¹.

Группа нарративных источников представлена разного рода материалами личного происхождения: мемуарами, письмами, дневниковыми записями, которые дают возможность оценить события глазами человека, не связанного с официальными ограничениями, а потому достаточно свободно подходящего к трактовке происходящего²². Среди источников такого рода

¹⁹Гамрекели В.Н. Документы по взаимоотношениям Грузии с Северным Кавказом в XVIII в. Тбилиси: Мецниереба, 1968. 336 с.; Цагарели А.А. Грамоты и другие исторические документы XVIII столетия, относящиеся к Грузии. Санкт-Петербург, 1891. Т.1. 518 с.

²⁰ Низам Шамиля (материал для истории Дагестана) // Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис, 1870. Вып.3. Разд. I. С.1-18.

²¹ Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20-50 гг. XIX века. Сборник документов. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1959. 785 с.; Кавказ и Российская империя: проекты, идеи, иллюзии и реальность. Начало XIX – начало XX вв. Санкт-Петербург: Звезда, 2005. 720 с.; Народно-освободительная борьба Дагестана и Чечни под руководством имама Шамиля. Сборник документов. Москва: Эхо Кавказа, 2005. 552 с.; Вайнахи и имперская власть: проблема Чечни и Ингушетии во внутренней политике России и СССР (начало XIX – середина XX в.) / авт. коллектив. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина», 2011. 1094 с.; Документы по истории адыгов 20-50-х годов XIX в. (по материалам ЦГА КБР) / Сост. З.М. Кешева. Нальчик: КБИГИ, 2011. 201 с.; Материалы по истории западных черкесов (Архивные документы 1793-1914 гг.) / сост. А.В. Сивер. Нальчик: КБИГИ, 2012. 158 с. и др.

²² Грибоедов А.С. Горе от ума, письма и записки. Баку: Маариф, 1989. 401 с.; Ермолов А.П. Кавказские письма. 1816-1860. Санкт-Петербург: Звезда, 2014. 832 с.; Записки А.П. Ермолова. 1798-1826 гг. / Сост., подгот. текста, вступ. ст., коммент. В.А. Федорова. Москва: Высш. шк., 1991. 463 с.; Беляев А.П. Воспоминания декабриста о пережитом и пережитом / предисл. Ю.Е. Кондаков. Санкт-Петербург: Русская симфония, 2009. 464 с.; Костенецкий Я. Записки об аварской экспедиции на Кавказе 1837 года. Санкт-Петербург, 1851. 122 с.; Рябов С. Рассказ бывшего унтер-офицера Апшеронского полка Самойлы Рябова о своей боевой службе на Кавказе // «Россия и Кавказ – сквозь два столетия». Исторические чтения. Санкт-Петербург: Звезда, 2001. С. 341-356; Николаи А.П. Из воспоминаний о моей жизни. Салтинский поход 1847 года // Русский архив. 1891. № 6. С.133-153; Волконский Н. Движение Чеченского отряда на гору Даргин-Дук, 28 февраля 1858 год. (Из записок кавказского офицера) // Кавказ. 1860. № 59; Личные воспоминания графа К.К. Бенкендорфа // «Даргинская трагедия. 1845 год». Серия: «Воспоминания участников Кавказской войны XIX века. Составление текстов Г.Г. Лисицыной. Комментарии, указатели Б.П. Миловидова. Санкт-Петербург: Звезда, 2001. С.227-323; Воспоминания генерал-майора Августа-Вильгельма

выделяются также нарративы горцев, которые представляют противоположный России лагерь развернувшегося противостояния²³. Вызывает интерес и взгляд третьей стороны – иностранцев, побывавших в крае в интересующий нас период²⁴.

К числу нарративных источников были отнесены и произведения художественной литературы, написанные современниками на кавказскую тему. При наличии некоторого вымысла, речь в них шла о реальных исторических событиях, о которых авторы слышали от непосредственных участников либо видели их своими глазами. Такие труды передают стереотипы восприятия ситуации на юге и в немалой степени формируют эти представления²⁵.

Комплексное использование опубликованных и архивных источников, разной видовой принадлежности, вместе с общим составом научных трудов позволили автору решить поставленные в диссертации задачи.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в следующем:

Во-первых, на основании источникo-историографического анализа работ, посвященных развитию северокавказских обществ, впервые сделаны обобщения, касающиеся влияния ландшафтно-климатических факторов на образ жизни и социализацию народов региона. Устанавливаются социально-культурные функции, способы организации и направленность горской внутренней и внешней экспансии, которая в местных условиях приобрела

фон Мерклина о Даргинской экспедиции 1845 г. // «Даргинская трагедия. 1845 год». Серия: «Воспоминания участников Кавказской войны XIX века. Составление текстов Г.Г. Лисицыной. Комментарии, указатели Б.П. Миловидова. Санкт-Петербург: Звезда, 2001. С.520-532; Торнау Ф.Ф. Воспоминания кавказского офицера // Русский вестник. 1864. Т.53. Сентябрь. С.5-79; Кундухов М. Мемуары. Владикавказ: Издательско-полиграфическое предприятие им. В. Гасиева, 2013. 92 с. и др.

²³ Гаджи-Али. Сказание очевидца о Шамиле // Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис, 1873. Вып.7. Разд.1. С.1-76; Саййид Абдурахман, сын Джамалуддина ал-Хусайни ал-Газигумуки ал-Дагестани. Краткое изложение подробного описания дел имама Шамиля / Пер. с араб., введ., коммент., указ. Н.А. Тагировой. Москва: Вост., лит., 2002. 318 с.; Магомет-Тагир. Три имама // Сборник материалов для описания местностей и племён Кавказа. 1926. Вып.45. С.53-192; Восстание дагестанцев и чеченцев в послешамилевскую эпоху и имамат 1877 года (материалы) / Сост. Т.М. Айтберов, Ю.У. Дадаев, Х.А. Омаров. Махачкала, 2001. Кн.1. 280 с. и др.

²⁴Осетины глазами русских и иностранных путешественников (XIII-XIX вв.). Орджоникидзе: Северо-Осетинское книжное издательство, 1967. 320 с.; Лапинский Т. (Теффик-бей). Горцы Кавказа и их освободительная борьба против русских. Описание очевидца Теофила Лапинского (Теффик-бея), полковника и командира польского отряда в стране независимых кавказцев. / Перевод В.К. Гарданова. Нальчик: Эль-Фа, 1995. 464 с.; Колетани Ф.А. Путешествие по Черкесии. Майкоп: Полиграф-ЮГ, 2017. Т. 2. 108 с.; Мерлио Э. Воспоминания французской пленницы Шамиля. Нальчик: Эль-Фа, 2005. 239 с.; Фонвилль А. Последний год войны Черкесии за независимость 1863-1864 г. Из записок участника-иностранца. Б.м.: Возрождение, 1990. 42 с. и др.

²⁵ Пушкин А.С. Путешествие в Арзрум во время похода 1829 года // Сочинения, В 3-х т. Москва: Худож. лит., 1987. Т.3. Проза. С.370-410; Бестужев-Марлинский А.А. Кавказские повести. / Издание подготовила Ф.З. Канунова. Санкт-Петербург: Наука, 1995. 704 с.; Лермонтов М.Ю. Валерик («Я к вам пишу случайно; право...») // Сочинения: В2-х т. / Сост. и комм. И.С. Чистовой; Вступ. ст. И.Л. Андроникова. Москва: Правда, 1988. Т.1. С.200-206; Он же. Кавказец // Сочинения: В2-х т. / Сост. и комм. И.С. Чистовой; Ил. В.А. Носкова. Москва: Правда, 1990. Т.2. С.590-593; Толстой Л.Н. Набег. Рассказ волонтера (1852) // Полное собрание сочинений. / Под редакцией В.Г. Черткова. Москва: Худож. лит., 1935. Т.3. С.15-39; Он же. Рубка леса. Рассказ юнкера (1852 – 1854 гг.). С. 40-74; Он же. Хаджи-Мурат. Казаки. Кавказская повесть 1852 г. Краснодар: Кн. изд-во, 1977. 288 с. и др.

форму наездничества и стала частью традиционного быта кавказских обществ.

Во-вторых, в работе сосредоточено внимание на ранее не подвергавшихся исследованию ситуативных особенностях имперского поглощения и преобразования северокавказской социокультурной среды, имевшее место в общем ходе военно-политического процесса, разворачивавшегося на Кавказе и влиявшего на характер и способы действий его основных участников.

В-третьих, дается оригинальная авторская интерпретация роли силового инструментария в качестве способа продвижения мирных проектов по приобщению народов Кавказа к российскому мироустройству.

В-четвертых, впервые отмечается, что постепенно социокультурные перемены, происходившие в продолжение всего периода вооруженного противоборства горских обществ с Российской империей, изменяли смыслы и функциональное содержание традиционных установлений, которые переставали быть мерилom социального престижа и мотивации.

В-пятых, новшеством стал анализ и демонстрация динамики развития военно-политических отношений России с горскими обществами и выделение факторов, влиявших на её изменение, исходя из получаемых результатов на каждом этапе.

Положения, выносимые на защиту:

1. Природа Кавказа сделалась для российской армии не менее сложным противником, чем воинственные горцы, которые сумели навязать своему сопернику собственный способ ведения боевых действий. Подготовленная для сражений с регулярными европейскими войсками, русская военная машина не сразу смогла адаптироваться в противостоянии с мобильными отрядами местных горских воинов. Горно-лесистая местность затрудняла продвижение воинских отрядов, которые непрерывно подвергались нападениям неуловимого неприятеля. Для царских войск на Кавказе приоритетной задачей стало обеспечение коммуникативной доступности пространств, занимаемых неприязненными к русским горцами.

2. Кавказ стал суровым учителем для российской армии, а местный опыт вынудил её обновлять способы организации и методы ведения боевых действий. Столь большое значение регион приобрёл как в силу ландшафтного своеобразия, так и из практики противоборства с воинственными горцами, заставившими пересмотреть прежние способы ведения военных действий и индивидуальной подготовки солдат и офицеров.

3. Горская экспансия, имевшая в местных условиях форму наездничества, обуславливалась многими факторами как внутреннего социально-культурного развития, ландшафтными особенностями среды обитания, ценностными установками, нравственными требованиями и традициями, так и внешними мотивами, вторгавшимися извне. Кроме того, импульсом к развитию набеговой экспансии служил страх вторжения в горский мир внешних иноэтнических и инокультурных агентов, способных

значительно ограничить суверенное существование в горах. Сама же набеговая практика была универсальным для большинства горских обществ инструментом отстаивания их социокультурного своеобразия.

4. Внутренняя экспансия горцев в местах их проживания отличалась от внешней экспансии, не только по содержанию и масштабности, но и целями, поскольку слава истинного наездника добывалась не при защите собственных селений, а в походах за пределы родины. Само наездничество всегда относилось к позитивным феноменам горского правосознания, поощрялось и воспринималось как общепольное дело. Для горской молодежи наездничество служило способом социализации, получения материального достатка и механизмом изменения социального статуса, позволявшего доказать старшим поколениям не только свою состоятельность и доблесть, но и получить возможность претендовать на статусное лидерство.

5. Направления внешней экспансии горцев могли меняться по причине многих факторов, среди которых могли быть экологические катаклизмы или экономические неурядицы, земельные споры, наличие или отсутствие харизматических лидеров, задававших вектор набеговой устремленности, а также сделаться орудием политических интересов соперничавших друг с другом соседних государств.

6. Приоритеты Российской империи на Кавказе обуславливались геостратегическими причинами и ролью кавказского региона в обеспечении защиты южных рубежей страны. Одержав победу в споре со своими геополитическими соперниками и добившись доминирования на кавказском перешейке, Россия не только обеспечила себе возможность проведения активной внешней политики на Ближнем Востоке и в Центральной Азии, но и смогла приступить обустройству Южного и Северного Кавказа в административно-политическом, экономическом и социально-культурном отношении, постепенно вовлекая кавказский регион в структуры имперской модели.

7. Выработанная народами Северного Кавказа военная традиция позволяла им активно противостоять многократно превосходящим силам неприятелей. Мерилом военного успеха для горцев являлись реальные потери врагов в живой силе и захваченные у них трофеи. Действуя в привычном ландшафте, горцы с максимальной эффективностью использовали преимущества, предоставлявшиеся им природой и тактикой активной обороны.

8. Реалии противостояния с горцами и внешнеполитическая ситуация влияли на характер и способы действий царских властей на Кавказе. Военная машина Российской империи постепенно перемалывала горское сопротивление. Хотя местные общества продемонстрировали гибкий подход в поисках способов противодействия регулярным частям армии, стратегия истощения, применяемая царскими генералами, привела к постепенному прекращению сопротивления со стороны горцев. В их среде возникла угроза демографического коллапса, допустить который было нельзя. Кроме того,

претерпели изменения социальные и культурные приоритеты, которых придерживался горский мир. К концу 70-х гг. XIX в. наездничество перестало быть мерилom социального престижа, что сильно сократило численность приверженцев противостояния русским. Рассеялись надежды на поддержку со стороны других государств, бывших соперниками и конкурентами Российской империи. Сложились условия для мирного решения большинства противоречий.

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования заключается в том, что в работе предпринят комплексный анализ ситуативных особенностей взаимодействия имперской России с горскими обществами Северного Кавказа в условиях разворачивания процессов по вхождению горских народов в имперские социополитическое пространство.

Материалы диссертационного исследования могут быть использованы в ходе учебно-преподавательской деятельности в высших учебных заведениях Российской Федерации, при написании курсов по истории России и Северного Кавказа, а также при подготовке и проведении академических работ, направленных на выяснение сущности и путей реализации политики российской государственной машины в Кавказском крае, проводившейся в течение XIX века.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Диссертация была обсуждена в Департаменте координации научно-исследовательской и инновационно-проектной деятельности в специалитете, магистратуре и аспирантуре ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет». Основные результаты диссертационного исследования были апробированы в выступлениях с докладами на ежегодных региональных научно-практических конференциях «Российская государственность в судьбах народов Кавказа» в 2022 и в 2023 гг., состоявшихся в г. Пятигорске, научно-практических межкафедральных конференциях, проводившихся на базе ФГБОУ ВО «ПГУ» в 2023 и 2024 гг. По теме диссертации опубликовано 7 статей, из них 3 из списка изданий, рекомендованных ВАК РФ. Общий объём публикаций – 3, 335 п. л.

Диссертационное исследование соответствует паспорту научной специальности. 5.6.1 – Отечественная история. Область исследования: пп: 2. Предпосылки формирования, основные этапы и особенности развития российской государственности; 3. Социально-экономическая политика Российского государства и ее реализация на различных этапах его развития; 4. История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и её регионов; 7. История развития различных социальных групп России, их политической жизни и хозяйственной деятельности; 8. Военная история России, развитие ее Вооруженных сил на различных этапах развития; 10. Национальная политика Российского государства и ее реализация. История национальных

отношений; 13. История взаимоотношений государства и религиозных конфессий.

Структура диссертации соответствует поставленной цели и сформулированным задачам. Работа состоит из введения, трёх глав, шести параграфов, заключения и списка источников и литературы.

2. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, дается характеристика объекту и предмету, определяются цель и задачи, обозначаются территориальные и хронологические рамки, методология исследования, анализируется научная литература, источниковая база, выявляется научная новизна, описывается практическая значимость и апробация работы.

Первая глава работы **«Военно-политическая ситуация на Северном Кавказе в условиях завершившегося раздела сфер влияния в горском мире»** состоит из двух параграфов. В первом параграфе **1.1. «Влияние ландшафтно-климатического фактора на военно-политическую ситуацию в крае»** дается развернутая характеристика особенностей кавказской природы, которая оказалась для российской армии не менее сложным противником, чем воинственные горцы, которые сумели навязать царской армии собственный способ ведения боевых действий. Подготовленная для сражений с регулярными европейскими войсками, русская военная машина долго не могла адаптироваться к противостоянию с мобильными отрядами местных горских воинов. Горно-лесная местность чрезвычайно затрудняла продвижение отрядов регулярных войск, которые непрерывно подвергались нападениям неуловимого неприятеля. Чтобы противостоять отточенной в набегах тактике горцев, российские войска перенимали элементы их воинского искусства, образцы снаряжения и оружия. Кавказская армия постепенно приобрела «азиатский» облик, что было не только внешним подражательством, но сделалось существенной частью психологии солдат и офицеров, среди которых возник феномен «русского кавказца», лучше всего демонстрировавший высокую адаптивность российской военной школы к новым вызовам, с которыми ей приходилось сталкиваться.

Во втором параграфе **1.2. «Обстоятельства развития внутренней и внешней экспансии горцев в начале XIX века»** утверждается, что феномен вооруженной экспансии в местной кавказской интерпретации приобрел форму наездничества, и был одним из способов обеспечения дополнительными средствами и благоприятными условиями жизни, а также рычагом повышения внутрисоциальной статусности и компенсации социального происхождения. Кроме того, экспансия-наездничество могла иметь цель предостеречь чужую внешнюю экспансию в горы, быть угрозой и

средством создания неприемлемых условий для чужеземцев, пытавшихся водворяться поблизости или в географическом пространстве кавказских народов.

Обстоятельства и причины горской экспансии, обуславливались многими факторами, как их внутреннего социально-культурного и политического развития, ландшафтными особенностями среды их обитания, ценностными установками, нравственными требованиями и традициями, так и внешними мотивами, вторгавшимися в их существование и покушавшимися взломать основания их миросоциального устройства. Внутренняя экспансия горцев в местах их проживания отличалась от их внешней экспансии, не только по содержанию и по масштабности, но и целям, поскольку слава истинного наездника добывалась не при защите собственных селений, а в походах за пределы родины. Само наездничество никогда не порицалось и относилось к позитивным феноменам горского правосознания, всегда воспринималось как общепольное дело. Для горской молодежи наездничество служило способом социализации, получения материального достатка и механизмом изменения социального статуса, позволявшего доказать старшим поколениям не только свою состоятельность и доблесть, но и получить возможность претендовать на статусное лидерство.

Направления внешней экспансии горцев могли меняться под воздействием многих факторов, среди которых были экологические катаклизмы, экономические неурядицы, наличие или отсутствие харизматических лидеров, задававших вектор набегам, политические интересы соперничавших друг с другом соседних государств.

Вторая глава работы **«Российский «катализатор» в жизни народов Северного Кавказа»** посвящена проблемам взаимодействия Российской империи с народами Северного Кавказа.

В первом параграфе **2.1. «Приоритеты Российской империи на Кавказе и место в них горских сообществ»** показывается, что приоритеты России на Кавказе проистекали из определения необходимости и роли Кавказа для России. Важным моментом, определявшим присутствие Кавказа в сфере российского влияния, был фактор геополитический, поскольку география и месторасположение были всегда важнейшими ресурсами государственного могущества или слабости, одновременно оказывавших влияние на его политический статус на международной арене. Кавказ держал в руках узел всех связей России с Азией.

Одержав победу в споре со своими геополитическими соперниками и добившись доминирования на Кавказском перешейке, Россия не только обеспечила себе возможность проведения активной внешней политики на Ближнем Востоке и в Центральной Азии, но и могла приступить обустройству Южного и Северного Кавказа в административно-политическом, экономическом и социально-культурном отношении, постепенно вовлекая кавказский регион в структуры имперской модели развития.

Во втором параграфе **2.2. «Динамика военно-политических усилий России в регионе: от обороны к активной наступательной практике»** отмечается, что военно-политическое проникновение Российской империи на Кавказ неминуемо должно было вызвать ответную реакцию со стороны местных народов, которые не желали воспринимать чуждые для них ценности и образ жизни. Хотя местные общества продемонстрировали гибкий подход в поисках эффективных способов противодействия регулярной армии, но в конечном итоге стратегия истощения, применяемая царскими генералами, привела к ослаблению и прекращению сопротивления со стороны горцев. Кроме того, претерпели изменения социальные и культурные приоритеты, которых придерживался горский мир. Война и набеги переставали быть мерилом престижа. Рассеялись надежды на поддержку со стороны других государств, которые были соперниками и конкурентами Российской империи. Горцы убедились, что они являются лишь инструментом для других стран в противостоянии с русскими. Сложились условия для мирного решения сохраняющихся противоречий.

Третья глава работы **«Реакция горских социумов на российский вызов»** как и предыдущие главы, состоит из двух параграфов.

В первом параграфе **3.1. «Горский способ войны: традиции и новации»** показывается, что народы Северного Кавказа за свою многовековую историю выработали весьма эффективные способы ведения войны, которые соответствовали местным реалиям. В процессе социализации, горское юношество должно было показать удаль в набегах, что становилось настоящей военной школой и определяло положение человека в глазах соплеменников. Не только материальная, но и идейная мотивация заставляла людей весьма ответственно относиться к совершенствованию своих воинских навыков, что делало горских удальцов весьма опасными для любого противника.

Во втором параграфе **3.2. «Затухание массовых выступлений и стабилизация военно-политического фона в крае»** отмечается, что завершение вооружённой борьбы с имамом Шамиля вызвало серьёзные эмоциональные переживания среди всех участников этого эпохального и растянутого во времени события. В России многие ожидали скорого умиротворения беспокойного южного пограничья.

С другой стороны, сохранялось понимание, что противоборство не завершено, пока и не разбиты окончательно крепости той части горского мира, которая упорствовала и не желала принимать новый порядок жизни. Хотя масштабы противостояния уже не носили былого размаха, но сопротивление не сделалось уделом только маргиналов-одиночек. Значительная часть горцев, по-прежнему, надеялась на реванш. Вновь были востребованы религиозные лозунги, которые позволяли мотивировать и мобилизовать силы для борьбы с русскими и теми горцами, которые выбрали путь сотрудничества с царской властью. В конце 70-х гг. XIX в. стало

очевидным, что период массовых волнений подошел к концу и сложились условия для относительно стабильной жизни народов региона.

В заключении представлены результаты проведенного исследования:

В силу ландшафтно-климатического своеобразия Кавказ в совокупности с местными народами сделали для России препятствием при установлении контроля над этой территорией. Горская экспансия приобрела в местных условиях форму наездничества, обусловленного целым комплексом причин, и имела две формы: внутреннюю и внешнюю. Внутренняя экспансия была спором за обладание лучшими природными комплексами, предоставлявшими преимущества в ограниченных ресурсах локациях. Внешняя экспансия в горской среде обуславливалась и была проявлением внутриобщественных потребностей и результатом внешнеполитических происков или экологических влияний. Набег в горской среде никогда не относился к категории преступления, помещался в шкале социально значимой деятельности в самые приоритетные и почетные разряды – среди славы и доблести. Наездничество всегда поощрялось соплеменниками и воспринималось как общепольное дело.

Владение Кавказом позволяло России избежать траты громадных материальных и людских ресурсов на всей линии границ от Черного моря до моря Охотского, позволяло получить разнородные ресурсы для увеличения потенциала геополитических возможностей и увеличить степень влияния в мире.

В ходе вооруженного противостояния между российской армией и горцами обе стороны вынуждены были вносить изменения в тактику и способы ведения войны, проводить организационные преобразования. С распространением в горской среде идей мюридизма, связанного с апологетикой джихада, привычные воинские доблести получили мощное религиозное наполнение. Происходило усиление мотивации участия в «священной» войне.

Распад горского государства, произошедший после пленения имама Шамиля русскими, не означал полного прекращения вооружённой борьбы в крае. Достаточное количество людей среди горцев, продолжали отстаивать привычный образ жизни, считая Россию врагом, несущим неприемлемые для местного населения новации. Под ударом оказались не только русские, но и та часть горских жителей, которая утратила мотивацию для продолжения кровопролития. Получив богатый опыт ведения войны в местных горах, царские силы смогли в короткое время подавить разрозненные силы повстанцев, истребив их предводителей. После прочного водворения на Кавказе имперские власти стали смотреть на участников горской фронды как на «заблудших» соотечественников, и перестали видеть в них врагов.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора (общий объем публикаций 3,3 п. л.):

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки РФ:

1. Мордовин, П. С. «Покажется совершенно невероятной та тишина...»: к оценке военно-политической ситуации на Северном Кавказе после завершения борьбы с мюридизмом / П. С. Мордовин // Гуманитарные и юридические исследования. Научно-теоретический журнал. – Ставрополь, 2023. – Т. 10. – № 3. – С. 425-430. (0,3 п. л.).
2. Мордовин, П.С. Обстоятельства развития внутренней и внешней экспансии горцев Северного Кавказа в начале XIX века / П. С. Мордовин // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Обществ. науки. – Ростов-на-Дону, 2024. – № 2. – С. 59-66. (0,5 п. л.).
3. Мордовин, П.С. Роль Кавказа в системе политических приоритетов российской империи в XIX веке / П. С. Мордовин // Вестник Армавирского государственного университета, 2024. – № 2. – С.76-84. (0,5 п. л.).

Статьи в других научных изданиях:

4. Мордовин, П.С. «Более способны для малой войны...»: традиционный способ ведения боевых действий у горцев Северного Кавказа к началу XIX в./ П.С. Мордовин // Российская государственность в судьбах народов Кавказа – XII. Материалы региональной научно-практической конференции (г. Пятигорск, 11 ноября 2022 г.). – Пятигорск: ПГУ, 2022. – С. 156-166. (0,6 п. л.).
5. Мордовин, П.С. Социально-политическая ситуация на Северном Кавказе после завершения вооруженной борьбы с имаматом Шамиля / П. С. Мордовин // Университетские чтения – 2023. Материалы научно-методических чтений ПГУ. – Часть X. – Пятигорск: ПГУ, 2023. – С.162-168. (0,4 п. л.).
6. Мордовин, П.С. Проявление причинной сущности военно-политических усилий России в северокавказском регионе в конце XVIII- первой половине XIX в. / П.С. Мордовин // Российская государственность в судьбах народов Кавказа – XIII. Материалы региональной научно-практической конференции (г. Пятигорск, 24 ноября 2023 г.). – Пятигорск: ПГУ, 2023. – С. 199-207. (0,5 п. л.).
7. Мордовин, П.С. Военно-политические усилия России в кавказском регионе в конце XVIII века / П.С. Мордовин // Материалы Всероссийской конференции с международным участием (г. Пятигорск, 11-12 января 2024 г.). – Часть X. – Пятигорск: ПГУ, 2024. – С. 16-24. (0,5 п. л.).